

На правах рукописи

ГРУШИН Федор Владимирович

**СИСТЕМА ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ РАЗВИТИЕ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание степени
доктора юридических наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена в Федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Научный консультант:

Селиверстов Вячеслав Иванович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Официальные оппоненты:

Коробеев Александр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридической школы;

Миняева Татьяна Федоровна,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», профессор кафедры уголовного права и криминологии;

Уткин Владимир Александрович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», директор Юридического института.

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Защита состоится 18 апреля 2019 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданном на базе Уральского государственного юридического университета по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Уральского государственного юридического университета: www.usla.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В главе 1 Конституции Российской Федерации установлено, что Российская Федерация (далее – РФ) является демократическим, социальным и правовым государством. Данные нормы отражают не только реальное положение дел, но и определенную целевую установку на перспективы развития нашей страны. Достижение цели построения демократического, социального и правового государства в настоящее время осложняется неблагоприятными внешними политическими и экономическими условиями, связанными с глобальными проявлениями терроризма, пересмотром однополярного устройства мирового порядка, снижением роли международных организаций и международного права, локальными военными и экономическими конфликтами (санкциями). В этих условиях важное значение имеет внутреннее развитие страны, в том числе проведение реформ в области обеспечения правопорядка и безопасности.

Сфера исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера является важной составляющей правоохранительной деятельности государства. От ее результатов во многом зависит эффективность противодействия преступности в стране, поэтому реформы уголовно-исполнительной системы РФ постоянно находятся в фокусе внимания государства и общества. Однако, несмотря на такое внимание, опыт последнего десятилетия свидетельствует о существенных недостатках в их проведении.

Так, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹ (далее – Концепция развития УИС до 2020 г.) не были предусмотрены концептуальные положения об обеспечении прав осужденных, организации их труда, а предусмотренное данным документом краеугольное положение о переходе на тюремное содержание осужденных оказалось невыполнимым из-за недостатка необходимых материальных средств. В связи с этим в 2015 году потребовалась значительная корректировка Концепции развития УИС до 2020 года². Все это существенно снизило ее востребованность как политико-правового документа и привело к ряду негативных последствий, связанных с неоправданным отвлечением финансовых и людских ресурсов.

В числе причин неудачного реформирования уголовно-исполнительной системы ключевой, на наш взгляд, является игнорирование системы факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики. Такое игнорирование, в свою очередь, объясняется рядом объективных и

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43, ст. 5544.

² См.: О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 23 сентября 2015 г. № 1877-р // Собрание законодательства РФ. 2015. № 40, ст. 5581.

субъективных причин, в том числе и недостаточной научной разработкой проблем уголовно-исполнительной политики и определяющих ее факторов.

Схожие проблемы можно наблюдать и применительно к уголовно-исполнительному законодательству. Количество вносимых изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) стремительно растет. За более чем двадцатилетний срок действия Исправительно-трудового кодекса РСФСР в советский период он изменялся всего лишь десять раз, а УИК РФ за меньшее количество лет потребовал правки более чем 80 законами, то есть, как минимум, в восемь раз чаще. При этом качество УИК РФ и вносимых в него изменений оставляет желать лучшего, что подтверждается проведенным исследованием и экспертным опросом. В связи с этим не случайно, что Концепция развития УИС до 2020 года предусматривает совершенствование уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства.

Один из эффективных способов разрешения сложившейся негативной ситуации – это максимальный учет системы факторов при принятии решений о внесении изменений в уголовно-исполнительную политику и уголовно-исполнительное законодательство. К сожалению, как показывает практика, это требование выполняется далеко не всегда.

Трудно представить себе другую такую проблему уголовно-исполнительного права, как факторы, которые, будучи философской и общеправовой категорией, имели бы вместе с тем настолько выраженное прикладное значение. Как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках проблема учета и анализа всевозможных факторов, определяющих развитие соответствующих отраслей политики и законодательства, является одной из наиболее актуальных. Применяя факторный подход, можно выявить сущность политики и права, повысить эффективность правотворческого процесса и, в конечном счете, реализации правовых норм. При этом следует отметить, что факторный подход в гораздо большей степени анализируется в трудах ученых по философии и общей теории права. В то же время идеи детерминизма все чаще звучат и в отраслевых юридических науках, поскольку исследование системы отрасли права на этой методологической основе способствует разрешению многих проблем, возникающих как на стадии принятия политических решений, так и на стадии законотворчества.

Сложность исследования системы факторов в правовой области социальной жизни, зачастую объясняемая наличием огромного числа существующих факторов, обусловила отсутствие единообразия в юридической науке в данной сфере. Осознавая значимость выявления факторов развития права, большинство специалистов в основном акцентируют внимание лишь на тех, которые представляются им наиболее значимыми для принятия решения в конкретной ситуации.

Таким образом, потенциал использования в праве факторного подхода, особенно в отдельных отраслях права, в настоящее время не раскрыт и требует дальнейшего всестороннего анализа и внедрения.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема системы факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства, освещалась отечественными и зарубежными исследователями.

В конце XIX – начале XX века различные аспекты в этой области (преимущественно в свете причин, влияющих на преступность, а также существование тех или иных уголовных наказаний) анализировали М.Н. Гернет, Д.А. Дриль, А.А. Жижиленко, В.А. Линовский, Ч. Ломброзо, С.П. Мокринский, С.В. Познышев, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, Г. Тард, Б.С. Утевский, Г.С. Фельдштейн, Э. Ферри, И.Я. Фойницкий, Е.Г. Ширвиндт и др.

Во второй половине XX и начале XXI века некоторые вопросы факторов, определяющих развитие исправительно-трудовой политики, затрагивали такие известные ученые, как В.П. Артамонов, А.П. Детков, Н.П. Дубинин, В.А. Елеонский, А.И. Зубков, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, С.И. Курганов, М.П. Мелентьев, А.С. Михлин, А.Е. Наташев, И.С. Ной, П.Г. Пономарев, А.Л. Ременсон, И.А. Сперанский, Н.А. Стручков, Ю.М. Ткачевский, В.А. Фефелов, О.В. Филимонов, Г.Ф. Хохряков И.В. Шмаров и др.

В последние годы интерес к рассматриваемой проблеме вырос и отдельные факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства, рассматривали такие ученые, как О.А. Адоевская, Ю.М. Антонян, Е.А. Антонян, Н.С. Артемьев, С.Л. Бабаян, Л.И. Беляева, А.В. Бриллиантов, В.В. Геранин, Ф.М. Городинец, А.Я. Гришко, И.А. Давыдова, С.М. Зубарев, В.И. Зубкова, В.А. Казакова, Ю.А. Кашуба, Н.В. Кийко, М.А. Кириллов, Э.В. Лядов, В.Б. Первозванский, С.Н. Пономарев, Е.Э. Попова, Б.З. Маликов, В.Б. Малинин, Т.Ф. Минязева, Н.В. Ольховик, В.Н. Орлов, А.М. Потапов, В.В. Разбирин, А.В. Серебренникова, А.Н. Сиряков, А.Б. Скаков, А.П. Скиба, Л.Б. Смирнов, М.В. Степанов, В.И. Селиверстов, П.В. Тепляшин, А.А. Толкаченко, В.А. Уткин, Н.Б. Хуторская, В.Н. Чорный, С.В. Чубраков, В.Б. Шабанов, В.Е. Южанин и др.

Проблемы уголовной политики, в рамках которой затрагивались отдельные аспекты уголовно-исполнительной (исправительно-трудовой) политики и факторов, ее определяющих, рассматривали такие ученые, как А.И. Алексеев, М.М. Бабаев, Н.А. Беляев, С.С. Босхолов, Б.Я. Гаврилов, С.К. Гогель, Г.Н. Горшенков, П.С. Дагель, Е.В. Емельянова, И.А. Ефремова, Т.В. Кленова, М.И. Ковалёв, И.Я. Козаченко, А.И. Коробеев, А.П. Кузнецов, Н.А. Лопашенко, И.М. Мацкевич, З.А. Незнамова, В.С. Овчинский, П.Н. Панченко, А.В. Петрянин, Э.Ф. Побегайло, Л.М. Прокументов, В.В. Сверчков, К.А. Сыч, М.П. Чубинский и др.

Вместе с тем в трудах указанных специалистов рассматриваются, как правило, только отдельные факторы в контексте уголовной или уголовно-исполнительной (исправительно-трудовой) политики. Кроме того, за всю историю развития отечественной науки об исполнении уголовных наказаний,

не было ни одного монографического или диссертационного исследования, посвященного проблемам влияния факторов на уголовно-исполнительной политику и законодательство. Первое, и, к сожалению, единственное исследование в рассматриваемой сфере «Основные факторы развития исправительно-трудового законодательства» было проведено профессором А.Е. Наташевым в семидесятые годы прошлого века и опубликовано в ведомственном журнале МВД СССР¹.

В этой связи вопросы системы факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства, заслуживают самостоятельного комплексного рассмотрения в контексте современного развития общественных отношений.

Изложенное предопределило выбор темы диссертационного исследования, постановку соответствующих цели и задач, требующих в нем своего решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при развитии уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства РФ под воздействием системы политических, экономических, социальных и духовных факторов.

Предметом исследования являются объективные и нормативно закреплённые закономерности существующей системы факторов, ее принципов, сущностно-содержательных характеристик, а также:

– нормы отечественного и зарубежного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства;

– нормы федеральных законов и подзаконных нормативных актов РФ, регулирующих те или иные вопросы, связанные с особенностями исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера;

– нормы, регулирующие вопросы, связанные с исполнением уголовных наказаний, содержащиеся в общепризнанных международных актах;

– нормы законов и подзаконных нормативных актов субъектов РФ, а также нормы актов органов местного самоуправления, связанных с особенностями исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера;

– нормы, содержащиеся в актах советского и досоветского периода развития нашего государства, регулирующие вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний;

– материалы судебной и уголовно-исполнительной практик;

– данные официальной статистики, а также различных исследований, проведенных как самим диссертантом, так и другими авторами;

– опубликованные научные исследования (монографии, учебники, комментарии, пособия, статьи и др.) по исследуемой проблеме.

Цель и основные задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в разработке частной теории системы факторов,

¹ См.: *Наташев А.Е.* Основные факторы развития исправительно-трудового законодательства // К новой жизни. 1972. № 4. С. 35–41.

определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства, как составной части науки уголовно-исполнительного права.

Поставленная цель диссертационного исследования предопределила постановку и решение следующих **задач**:

– исследовать философские основы системного факторного подхода к развитию социальных процессов;

- проанализировать системный факторный подход в общей теории права и отраслевых юридических науках;

- изучить системный факторный подход в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве;

- ретроспективно исследовать изменения УИК РФ за период его действия в целях выявления факторов, повлиявших на это;

- раскрыть механизм влияния системы факторов на субъектов уголовно-исполнительной политики на различных ее стадиях;

- выявить группы политических, экономических, социальных и духовных факторов и проанализировать их влияние на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства;

- получить совокупность теоретических и прикладных знаний об особенностях развития уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства как результата воздействия системы факторов;

- внести научно обоснованные рекомендации по совершенствованию уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения в контексте влияния системы факторов;

- на основе факторного анализа дать прогнозную оценку развития уголовно-исполнительной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области философии, социального управления, политологии, педагогики, социологии, общей теории права, теории уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей права, криминологии, а также различные данные, в том числе материалы средств массовой информации, служебные документы и методические материалы теоретико-прикладного характера, решения международных правозащитных организаций и др.

Нормативную основу исследования составили нормативные правовые акты различных уровней: Конституция РФ; международные правовые акты; уголовное, уголовно-исполнительное и иное законодательство РФ, подзаконные нормативные правовые акты РФ, законы субъектов РФ, акты органов местного самоуправления; уголовное, уголовно-исполнительное и иное законодательство ряда зарубежных государств.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что автором разработана частная теория системы факторов, определяющих развитие

уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства. Данная теория включает в себя выводы и обобщения знаний о социально-правовой природе, сущности, содержании, признаках, видах, классификации факторов, а также о механизме их влияния на уголовно-исполнительную политику и уголовно-исполнительное законодательство.

В теоретическом плане решена крупная и актуальная научная проблема, достигнуто существенное приращение уголовно-исполнительных знаний методологического, теоретического и прикладного характера, относящихся к вопросам учения об уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве.

Ряд выводов и предложений сформулирован на концептуальном уровне, что выступает предпосылкой для дальнейших научных углубленных исследований в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Выводы, предложения и их обоснования, изложенные в исследовании, могут быть включены в общую теоретическую базу для комплексного противодействия преступности.

Кроме того, положения диссертации развивают научные представления о категориях в праве, общей теории о факторах, обуславливающих социальные явления, применительно к различным сферам деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные выводы, рекомендации и предложения могут быть использованы при подготовке проекта Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года, а также при разработке и реализации субъектами законодательной инициативы законопроектов по совершенствованию действующего уголовно-исполнительного законодательства. Они будут востребованы при подготовке подзаконных нормативных правовых актов, а также при изменении действующих или разработке новых концепций и иных политико-правовых документов. В исследовании находят научное обоснование наиболее дискуссионные вопросы уголовно-исполнительной науки, в том числе подготовка и принятие нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ с учетом существующей современной системы факторов. Разработка понятийно-категориального аппарата, а также вносимые предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы, а также ряд предложений по совершенствованию работы уголовно-исполнительной системы могут быть использованы для выработки политических решений по насущным и перспективным проблемам в рассматриваемой сфере.

Для учреждений и органов, исполняющих наказания, интерес могут представлять разработки в сфере реализации уголовно-исполнительной политики. Представленные материалы исследования также могут быть полезны при изучении в образовательных организациях высшего образования курсов «Уголовно-исполнительное право» и «Уголовно-исполнительная политика», спецкурсов, разработанных на их основе, а также при подготовке научных и учебно-методических работ.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания общественных явлений, а также различные общенаучные и частнонаучные методы. Сравнительно-правовой метод использовался автором при соотношении уголовно-исполнительных норм о порядке и условиях исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отечественном и зарубежном уголовно-исполнительном законодательстве. Метод исторического анализа применен при изучении развития отечественного исправительно-трудового и уголовно-исполнительного законодательства. Конкретно-социологический метод применялся при анализе восприятия и оценки населением тех или иных особенностей воздействия факторов на уголовно-исполнительную политику. Системно-структурный и формально-логический методы применялись в процессе определения места различных факторов и (или) их групп в структуре влияния на уголовно-исполнительную политику и уголовно-исполнительное законодательство, а также при разработке механизма их воздействия на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства.

Получение и использование эмпирического материала, а также работа с ним осуществлялась с помощью методов анкетирования ведущих специалистов в сфере уголовно-исполнительного права, анализа документов (пояснительные записки к проектам федеральных законов, финансово-экономические обоснования, заключения комитетов и управлений Государственной Думы и Совета Федераций РФ).

Кроме того, диссертант активно использовал такие методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-логический метод и иные методы, способствовавшие выявлению и решению многочисленных проблем, связанных с развитием и совершенствованием уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства с точки зрения применения факторного подхода.

Научная новизна исследования заключается в том, что разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере уголовно-исполнительного права в части системы факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства.

Кроме того, проведенное исследование позволило впервые в науке уголовно-исполнительного права разработать теорию системы факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства, и достичь следующих отличающихся научной новизной результатов:

а) выявлены философские и общеправовые вопросы факторов, в том числе и во взаимоотношении с отраслевым уголовно-исполнительным представлением о них;

б) дано научное объяснение важнейшим изменениям в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве за

последние два десятилетия;

в) раскрыт механизм влияния системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства;

г) обоснованы стадии уголовно-исполнительной политики, применительно к каждой стадии выявлены ее субъекты;

д) определены основные (приоритетные) политические, экономические, социальные и духовные факторы, влияющие на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства;

е) выявлены актуальные проблемы, связанные с правовым регулированием процесса исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, и даны варианты их разрешения;

ж) на основе факторного анализа, а также с учетом Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» предложена авторская прогнозная оценка развития уголовно-исполнительной политики Российской Федерации на период до 2025 года, включающая пессимистический, оптимистический и реальный сценарии.

Научную новизну исследования подтверждают следующие **основные положения, выносимые на защиту** и направленные на развитие доктрины уголовно-исполнительного права, совершенствование действующего законодательства и решение прикладных проблем исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера:

1. Положения, входящие в частную теорию о системе факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства

1. Современные тенденции в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации свидетельствуют о целесообразности глубокого изучения системы основных экономических, политических, социальных и духовных факторов, лежащих в основе принимаемых решений в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве. Предложена авторская цельная и непротиворечивая, обладающая внутренним единством и входящая в доктрину уголовно-исполнительного права частная теория о системе факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства. В ее содержание входят доктринальные позиции автора о социально-правовой природе факторов, их сущности, содержании, системе, признаках, видах, классификации, механизме влияния, значении, а также о перспективах развития уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства. Кроме того, частная теория о факторах включает в себя комплекс выводов, положений и предложений диссертанта о совершенствовании уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства, а также по разрешению прикладных

проблем исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

2. В систему факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства, входят только те из них, которые обладают общими признаками, относящимися ко всем без исключения факторам и выражающимися в том, что: фактор имеет определенное внешнее выражение, которое проявляется в виде объективного события (обстоятельства) или субъективного действия (бездействия); фактор должен определять развитие именно уголовно-исполнительной политики и (или) уголовно-исполнительного законодательства; между фактором и уголовно-исполнительной политикой и (или) уголовно-исполнительным законодательством должна быть причинно-следственная связь, то есть именно в результате воздействия фактора уголовно-исполнительная политика и (или) уголовно-исполнительное законодательство изменяются или остаются без изменений.

На основании данных признаков сформулировано доктринальное определение фактора, определяющего развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства, как объективного события (обстоятельства) или субъективного действия (бездействия), вследствие влияния которого уголовно-исполнительная политика и (или) уголовно-исполнительное законодательство изменяются либо остаются без изменений.

3. На основании проведенного исследования проведена авторская классификация факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства, в зависимости от:

- происхождения источника – объективные и субъективные, а также – внутренние и внешние;

- механизма их воздействия – оказывающие прямое или косвенное влияние;

- значимости для изменений уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства – основные (приоритетные) и второстепенные;

- конечного результата воздействия на уголовно-исполнительную политику и уголовно-исполнительное законодательство – позитивные и негативные, а также факторы-катализаторы (в том числе факторы, влияющие на изменение, отмену или появление уголовно-исполнительной нормы) и факторы-ингибиторы;

- продолжительности воздействия – постоянно действующие и временные;

- особенностей системных связей между ними – общие и специфические, а также первичные и вторичные (производные);

- формы проявления – факторы-события (обстоятельства) и факторы-действия (бездействия);

– направленности влияния на ту или иную стадию уголовно-исполнительной политики – влияющие на формирование, установление или реализацию уголовно-исполнительной политики;

– сферы проявления – политические, экономические, социальные и духовные.

4. Набор и степень влияния факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства различаются в зависимости от исторического периода, целей и задач, стоящих перед государством. В современный период времени развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства осуществляется под воздействием целого комплекса политических, экономических, социальных и духовных факторов, «вышедших» на первый план из довольно большого массива факторов и имеющих основное (приоритетное) значение.

4.1. К числу основных (приоритетных) политических факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства на современном этапе развития государства, относятся внутриполитические (политическая система общества, форма государственного устройства, форма правления, политический режим, партийная система государства, влияние оппозиции, признание Конституцией РФ человека, его прав и свобод высшей ценностью, уголовная политика и иные направления внутренней политики государства, судебная практика, лоббизм) и внешнеполитические (международные стандарты обращения с осужденными, членство России в международных организациях, деятельность международных неправительственных организаций, пенитенциарное сотрудничество с иностранными государствами, войны, локальные международные конфликты, внешнеполитические кризисы, санкции).

4.2. К числу основных (приоритетных) экономических факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства на современном этапе развития государства, относятся показатели валового внутреннего продукта (состояние экономики), уровень жизни (населения страны в целом, лиц, отбывающих наказание, членов семьи осужденного), экономико-географические факторы (фактор масштаба территории, фактор структуры территории, климатический фактор, природно-ресурсный фактор).

4.3. К числу основных (приоритетных) социальных факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства на современном этапе развития государства, относятся социально-демографические факторы, уровень образования (общества, сотрудников, осужденных), уголовно-исполнительная наука, правовые факторы (исторически сложившаяся система права, наличие межотраслевых взаимосвязей в действующем законодательстве, компетенционный фактор, порядок разработки и принятия нормативных актов, технико-юридические факторы, в том числе

организационные), динамика и состояние преступности, в том числе коррупции, практическая деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

4.4. К числу основных (приоритетных) духовных факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства на современном этапе развития государства, относятся: уровень правосознания и правовой культуры в обществе; уровень правосознания и правовой культуры персонала и осужденных; нравственное, в том числе религиозное состояние общества; нравственные, в том числе религиозные взгляды персонала и осужденных; взаимодействие и соотношение традиционных взглядов и представлений российского общества и современных ценностей, взглядов, течений.

5. При принятии решений о внесении изменений в уголовно-исполнительную политику и уголовно-исполнительное законодательство необходимо учитывать совокупность факторов, входящих в разные классификационные группы и подгруппы. При этом все факторы находятся в постоянном взаимодействии друг с другом и оказывают взаимное влияние друг на друга, поэтому необходимо рассматривать факторы с учетом того, что они образуют единую, сложную и взаимосвязанную систему. В результате влияние системы факторов на уголовно-исполнительную политику и уголовно-исполнительное законодательство можно определить, как сложный многоуровневый процесс учета субъектами политической и законотворческой деятельности объективных событий (обстоятельств) или субъективных действий (бездействий), результатом которого должно быть формирование отвечающих современному этапу развития государства эффективных уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства.

6. Исследование влияния факторов на уголовно-исполнительной политику и уголовно-исполнительное законодательство на современном этапе развития государства позволяет рассмотреть уголовно-исполнительную политику в динамике. В результате этого, предложены авторские доктринальные определения трех стадий (формирование, установление и реализация) уголовно-исполнительной политики, раскрывающие их содержание и субъектный состав:

- формирование уголовно-исполнительной политики – это процесс, в котором под влиянием системы факторов государственными органами и органами местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими организациями, средствами массовой информации, международными организациями, а также гражданами вырабатываются, обосновываются, публикуются, оцениваются и доводятся до субъектов установления уголовно-исполнительной политики мнения, суждения, рекомендации или предложения о принятии, изменении (сохранении) директивных решений и (или) нормативных правовых актов по вопросам исполнения (отбывания) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера;

- установление уголовно-исполнительной политики – это ключевая стадия уголовно-исполнительной политики, на которой в результате влияния системы факторов, а также субъектов формирования уголовно-исполнительной политики Президент РФ, Федеральное Собрание РФ и Правительство РФ принимают решения о принятии, изменении (сохранении) директивных решений и (или) нормативных правовых актов по вопросам исполнения (отбывания) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера;

- реализация уголовно-исполнительной политики – это процесс, в котором под влиянием системы факторов государственные органы и органы местного самоуправления, коммерческие и некоммерческие организации, средства массовой информации, международные организации, а также граждане исполняют (используют, соблюдают, применяют) директивные решения и (или) нормативные правовые акты по вопросам исполнения (отбывания) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

7. Обоснованы выводы, полученные в результате анализа деятельности субъектов уголовно-исполнительной политики:

– в качестве ключевых субъектов уголовно-исполнительной политики (а для стадии установления уголовно-исполнительной политики – в качестве единственных) выступают Президент РФ, Федеральное Собрание РФ и Правительство РФ, которые не только формируют, но и устанавливают уголовно-исполнительную политику РФ в директивной и нормативно-правовой формах, а также реализуют ее отдельные направления;

– все субъекты уголовно-исполнительной политики находятся в постоянном взаимодействии и оказывают взаимное влияние друг на друга.

– в большинстве случаев субъекты формирования уголовно-исполнительной политики совпадают с субъектами ее реализации. В итоге, деятельность субъектов по реализации уголовно-исполнительной политики, является самостоятельным социальным фактором, влияющим на формирование и установление уголовно-исполнительной политики;

8. Принятие решений субъектами уголовно-исполнительной политики без учета системы факторов зачастую приводит к крайне негативным последствиям. Проведенным исследованием доказано, что при внесении изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство в большинстве случаев принимаются во внимание политические факторы во взаимодействии, в первую очередь, с социальными и духовными факторами и лишь, во вторую очередь, – с экономическими факторами. Таким образом, при внесении изменений и дополнений в действующее уголовно-исполнительное законодательство экономические факторы не являются определяющими, что приводит к существенным порокам действующего законодательства. Кроме того, значительная доля федеральных законов (50,62%), вносящих изменения в уголовно-исполнительное законодательство, была принята под влиянием, так называемых, технико-юридических факторов, что говорит о несовершенстве законотворческого процесса.

В связи с этим задача субъектов установления уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства состоит в том, чтобы максимально учесть все разнообразие имеющихся факторов при принятии решений в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Только в этом случае можно будет утверждать, что уголовно-исполнительная система развивается эффективно и может быть достигнута основная цель исполнения наказания – исправление осужденных.

II. Выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства

9. Противоречия, неточности, пробелы, дублирование, наличие криминогенных факторов действующей редакции УИК РФ в последнее время приобрели системный характер и не могут быть эффективно разрешены без разработки и принятия нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ, учитывающего существующую в настоящее время систему факторов и уровень развития общественных отношений. Принятие нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ соответственно потребует внесения изменений в Уголовный кодекс РФ и ряд иных нормативных правовых актов.

10. Система учреждений и органов, исполняющих наказания, нуждается в существенной корректировке: с учетом рассмотренных экономических факторов полагаем, что необходимо в системе уголовных наказаний оставить арест только в отношении военнослужащих с отбыванием на гауптвахте, тем самым исключить арестные дома из системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания; колонии-поселения с учетом экономических и политических факторов должны быть переведены из режима отбывания наказания в виде лишения свободы в отдельный вид наказания, не связанный с лишением свободы (в том числе для отбывания принудительных работ, которые могут быть переименованы в ограничение свободы с направлением в специализированное государственное учреждение); с учетом факторов масштаба и структуры территории РФ, а также, принимая во внимание воздействие социальных и духовных факторов, необходимо рассмотреть вопрос об открытии так называемых мини-колоний для женщин и несовершеннолетних, при этом открытие таких колоний должно происходить в тех субъектах РФ, где отсутствуют исправительные учреждения для данных категорий осужденных; учитывая социальные и политические факторы, необходимо вернуться к рассмотрению возможности создания специализированных исправительных учреждений для иностранных граждан в местах их наиболее компактного проживания (Центральные регионы РФ, регионы, граничащие с Китайской Народной Республикой), при этом с учетом тенденции к сокращению «тюремного населения» высвобождающиеся места в действующих исправительных учреждениях будут способствовать сокращению расходов на создание таких учреждений, ослабляя тем самым влияние экономического фактора; с учетом

экономических факторов, заслуживает поддержки тенденция к созданию так называемых мультирежимных учреждений.

В отношении граждан РФ новая система учреждений и органов, исполняющих наказания, должна быть направлена, в том числе, на реализацию принципа отбывания наказания по месту жительства осужденного.

11. Система основных средств исправления осужденных должна быть расширена, а именно: с учетом значимости такого социального фактора, как профессиональное образование в деле исправления осужденных считаем целесообразным дополнить перечень основных средств исправления осужденных профессиональным образованием; с учетом таких факторов, как историческое развитие нашего государства, зарубежный опыт исполнения наказаний, международные стандарты обращения с осужденными, позитивное в целом отношение осужденных к религии, а также имеющийся опыт взаимодействия церкви и тюремной системы религиозное просвещение осужденных должно быть закреплено в УИК РФ и рассматриваться в рамках воспитательной работы с осужденными. При этом религиозное просвещение, в силу свободы волеизъявления осужденного, в отличие от основных средств исправления, не должно учитываться при применении к нему тех или иных мер.

12. Правовой статус осужденного нуждается в корректировке, а именно: с учетом социальных (правовых) факторов необходимо законодательное закрепление содержания такой правовой категории, как «законные интересы осужденных»; с учетом политических и социальных факторов, в том числе в связи с ратификацией Россией в 2013 году Конвенции ООН о правах инвалидов 2006 года, принятием многочисленных решений Европейского Суда по правам человека в рассматриваемой сфере, а также, принимая во внимание увеличение численности осужденных инвалидов в местах лишения свободы, необходимо законодательное закрепление и реализация прав осужденных инвалидов в соответствии с названной Конвенцией ООН; на основании влияния экономических и социальных факторов требует законодательного закрепления механизм индексации сумм, разрешенных к расходованию осужденным к лишению свободы, соразмерно уровню инфляции в целях предупреждения искусственного сдерживания роста их уровня жизни по сравнению с уровнем жизни остальной части населения; с учетом внешнеполитического фактора – зарубежного опыта, социального фактора – современного развития общественных отношений, а также в целях реализации права (в некоторых случаях обязанности) осужденных на образование необходимо предусмотреть возможность для осужденных доступа в сеть «Интернет», а с учетом фактора масштаба территории внедрение с помощью интернет-технологий видеосвиданий, что позволит в некоторой степени решить проблему поддержания социально-полезных связей для осужденных, отбывающих наказание не по месту жительства.

13. Учитывая, что многие вопросы (например, трудоустройство осужденных, оказание им помощи в социальной адаптации, помилование и ряд других), связанные с исполнением уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, практически невозможно эффективно разрешить без участия субъектов РФ, а также принимая во внимание мнение научного сообщества и имеющийся положительный зарубежный опыт, необходимо внести изменения в статьи 71 и 72 Конституции РФ с целью отнесения в совместное ведение РФ и субъектов РФ уголовно-исполнительного законодательства. В этом случае будет обязательное софинансирование УИС из региональных бюджетов, что должно положительно отразиться на достижении целей и задач, возложенных на УИС.

III. Решение прикладных проблем исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера

14. Обоснован вывод о необходимости разработки особого правотворческого механизма внесения вытекающих из постановлений Конституционного Суда РФ изменений и дополнений в действующее законодательство, включая и уголовно-исполнительное. Создание такого механизма позволит оперативно изменять законодательство и исключить случаи реализации Конституционным Судом РФ функций законодателя, как это имело место при установлении данным судом нормы о количестве длительных свиданий для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в строгих условиях (постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой»).

15. Сформирована авторская позиция о целесообразности основанного на анализе экономических, политических, социальных и духовных факторов прогнозирования развития уголовно-исполнительной политики РФ в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. В качестве основы долгосрочного прогноза предложена авторская прогнозная оценка развития уголовно-исполнительной политики РФ на период до 2025 года, содержащая в зависимости от наличия и степени интенсивности действия тех или иных экономических, политических, социальных и духовных факторов пессимистический, реальный и оптимистический сценарии.

16. Выявлено, что уголовно-исполнительная наука является одним из ключевых факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства. Вместе с тем в последнее время наука уголовно-исполнительного права столкнулась с определенными трудностями. В первую очередь, это связано с недостаточным количеством научных центров (школ) и вытекающим из этого сокращением числа действующих ученых-специалистов в уголовно-

исполнительном праве. В связи с этим, в современных условиях некоторой разобщенности академической и ведомственной науки наибольшая эффективность влияния науки на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства может быть обеспечена только при совместном проведении научных исследований. Например, ведомственная наука совместно с академической будет разрабатывать концептуальные, доктринальные положения о совершенствовании уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства, а в дальнейшем обеспечивать их внедрение в практику, разработку, сопровождение проведения экспериментов и подведение их итогов.

17. В последнее время наметилась тенденция обострения межгосударственных отношений России с западными странами, что приводит к определенным негативным последствиям: снижению уровня межгосударственного сотрудничества, сокращению контактов представителей пенитенциарных служб государств, ограничению полномочий международных правозащитных институтов. Учитывая собственный имеющийся позитивный опыт, а также опыт некоторых постсоветских стран, одним из способов решения данной проблемы является возобновление практики сотрудничества ФСИН России с международными неправительственными организациями. Кроме того, государству, на наш взгляд, необходимо большее внимание уделять участию в работе данных организаций, например, через их софинансирование, а также рассмотреть возможность создания новых национально-ориентированных международных неправительственных организаций (например, в рамках BRICS, ШОС, ЕАЭС).

Степень достоверности результатов исследования обеспечена применением научной методологии и методики исследования, сопоставлением результатов представленного исследования с положениями исследований других научных авторов, сравнением имеющихся теоретических положений и сведений, полученных в ходе эмпирического исследования. Необходимая полнота, объективность и корректность исследования достигалась репрезентативностью выборки. Так в частности, были изучены и проанализированы все изменения Уголовно-исполнительного кодекса РФ за период с 1998 по 2015 годы, включая проекты законов, пояснительные записки к ним, финансово-экономические обоснования, заключения правового управления Государственной Думы РФ и прочие документы, что в целом соответствует требованиям, предъявляемым к исследованиям подобного рода.

Для достижения комплексности изучения проблемы использовался широкий круг источников, которые составили эмпирическую базу исследования:

– статистические данные Государственной Думы РФ, Минюста России, ФСИН России, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Генеральной прокуратуры РФ за период с 1998 года по 2018 год;

- информационные ресурсы и решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ за период с 1995 года по 2018 год;
- материалы судебных решений, опубликованных в периодических изданиях, размещенных на интернет-сайтах судов и в государственной автоматизированной системе «Правосудие» за период с 1998 года по 2018 год;
- материалы Специальной переписи осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах (1999 г.);
- результаты Специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей (12–18 ноября 2009 г.);
- материалы решений Европейского Суда по правам человека, Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и ряда других международных организаций за период с 2002 года по 2018 год;
- статистические данные и результаты их аналитической обработки, полученные Левада-центром, Фондом «Общественное мнение» за период с 2005 года по 2018 год;
- результаты эмпирических исследований, проведенных научно-исследовательскими учреждениями и авторскими коллективами по вопросам, связанным с деятельностью уголовно-исполнительной системы;
- информационно-аналитические материалы, опубликованные в средствах массовой информации и сети «Интернет» за период с 1998 года по 2018 год.

В течение 2015-2017 годов по вопросам настоящего исследования было проведено анкетирование экспертов – 34 ведущих ученых России, Белоруссии и Казахстана в сфере уголовно-исполнительного права. Из них 13 докторов юридических наук и 21 кандидат юридических наук, в том числе 11 профессоров и 17 доцентов.

Сбор и обработка эмпирических данных, положенных в основу диссертационного исследования, осуществлялись в течение шести лет (2011–2018 гг.). На основании обработки эмпирических данных было проведено исследование: «Влияние системы факторов на изменение Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации за период с 08.01.1998 по 28.11.2015». В процессе подготовки данного исследования были изучены и проанализированы свыше 150 проектов федеральных законов в сфере исполнения уголовных наказаний, а также дополнительных материалов к ним.

В целом, в рамках проведенного исследования изучено более 800 информационных и научных источников, среди которых: международные акты, нормативные правовые акты России и зарубежных стран, судебные официальные документы, проекты законов в уголовной и уголовно-исполнительной сфере, научные и учебно-методические работы, справочная и энциклопедическая литература, публикации СМИ, интернет-ресурсы.

Высокая степень достоверности результатов проведенного исследования также обоснована итогами апробирования материалов исследования в научно-исследовательской и практической деятельности, в учебном процессе, что подтверждается актами внедрения.

Апробация результатов исследования осуществлялись по следующим основным направлениям.

Диссертация подготовлена на кафедре уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России. Отдельные положения исследования неоднократно заслушивались на заседаниях названной кафедры. Рецензирование и предварительная защита диссертации проводились с участием представителей профессорско-преподавательского состава кафедры.

По тематике диссертационного исследования автором опубликовано четыре монографии (одна в соавторстве), один учебник (в соавторстве), три учебных пособия (в соавторстве), 61 научная статья общим объемом свыше 55 п.л., в том числе 31 – в периодических изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (из них 3 в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования).

Основные выводы и положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и российских научно-практических конференциях, круглых столах и иных научных форумах: Международная научно-практическая конференция «Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы» (Рязань, 2011 г.); Международная научно-практическая конференция «Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности» (Минск, 2012); Международная научно-практическая конференции «Новое уголовное законодательство Республики Казахстан: проблемы, тенденции и пути совершенствования» (Астана, 2013); IX Российский Конгресс уголовного права «Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен» (Москва, 2014 г.); II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (Рязань, 2015 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Правовые проблемы укрепления Российской государственности» (Томск, 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов» (Минск, 2016 г.); XVII Научно-практическая конференция «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» (Новокузнецк, 2017 г.); III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (Рязань, 2017 г.); XI российский Конгресс уголовного права «Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление

уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики» (Москва, 2018 г.) и ряда других.

Ряд выводов и предложений диссертационного исследования был учтен в подготовленной в 2016 году коллективом ученых на базе Научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова научно-теоретической модели Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (личное участие автора выразилось в подготовке статей № 30 и № 31 Общей части УИК РФ и обоснований к ним)¹. Также некоторые аспекты исследования были применены при разработке (с участием автора) в 2018 году первого варианта теоретической модели отбывания лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления².

Отдельные рекомендации исследования были использованы при подготовке в 2017 году Межведомственной рабочей группой (с участием автора) при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации законопроекта по совершенствованию норм УК РФ и УИК РФ, регламентирующих основания и порядок досрочного освобождения осужденных от наказания в связи с тяжелой болезнью.

Рекомендации, представленные в диссертации, учитывались при разработке рабочих и учебных программ по дисциплине «Уголовно-исполнительное право» для студентов, курсантов и слушателей очной и заочной форм обучения образовательных организаций России с 2011 по 2018 г. (Академия ФСИН России) и внедрены в учебный процесс различных образовательных организаций: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»; ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»; Евразийский университет имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан); ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»; ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» и ряда других.

Основные материалы диссертационного исследования, начиная с 2011 года, использовались автором при чтении лекций и проведении семинарских и практических занятий в Академии ФСИН России, в том числе и с практическими работниками органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания.

Результаты исследования подтверждены актами внедрения и используются в практической деятельности Государственной Думы РФ, Минюста России и ФСИН России.

¹ См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., проф. В.И. Селиверстова. М. : ИД «Юриспруденция», 2017.

² См.: Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления: первый вариант теоретической модели / под науч. ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. М. : ИД «Юриспруденция», 2018.

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования и состоит из введения, шести глав, включающих в себя 16 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** исследования: обосновывается актуальность темы; описывается степень научной разработанности темы; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; характеризуется теоретическая и нормативная основа исследования; показывается теоретическая, практическая значимость исследования и ее методология; раскрывается научная новизна работы и формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы системного факторного подхода к развитию социальных процессов» включает в себя три параграфа.

Первый параграф «Философские основы системного факторного подхода к развитию социальных процессов» посвящен рассмотрению вопросов, связанных с закономерностями развития социальных процессов с точки зрения обусловленности этих процессов теми или иными обстоятельствами. При этом анализируются такие категории как «детерминанта», «причина», «условие» и «фактор». Приводятся различные позиции на соотношение данных понятий и степени их различия.

Анализ философских учений приводит к выводу о формировании монистического и плюралистического подхода к выявлению детерминант общественного развития. Для первого характерно выявление единственного или явно доминирующего фактора субъективного или объективного характера мифологического, религиозного (духовного) или материального происхождения. Плюралистический подход предусматривает при анализе развития социальных процессов учитывать систему факторов. В настоящее время можно констатировать доминирование плюралистического подхода к оценке факторов общественного развития. При этом в последние десятилетия особое значение приобретает технологический детерминизм, базирующийся на идее о том, что развертывание потенциала техники оказывает воздействие на все стороны социальной жизни.

Система факторов общественного развития может быть представлена в статике и динамике. Первая предполагает выявление ее структурных элементов, которые можно подразделить на экономические, политические, социальные и духовные. Вторая указывает на то, что все факторы общественного развития могут оцениваться как конструктивные, то есть положительно влияющие на социальные процессы, и деструктивные, то есть оказывающие на них негативное воздействие. Таким образом, знание факторов общественного развития поможет сделать этот процесс более устойчивым, целенаправленным и регулируемым, в том числе и в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Во втором параграфе «Системный факторный подход в общей теории права и отраслевых юридических наук» анализируются различные позиции о применении системного факторного подхода как в общей теории права, так и в различных отраслевых юридических науках.

Отмечается, что представления о факторах возникновения и развития права не всегда образуют самостоятельные концепции и нередко входят в содержание более общих учений о сущности права либо концепций происхождения государства.

Вопрос о факторах, влияющих на процесс правообразования дискутируется в современной теории права. Однако сложность исследования детерминации в правовой области социальной жизни, зачастую объясняемая наличием огромного числа факторов, обусловила отсутствие единообразия в использовании факторного подхода в юридической науке.

В отсутствие устоявшейся общетеоретической концепции материал для анализа существующих в науке подходов к решению этой значимой теоретической проблемы дают и попытки реализации факторного подхода применительно к отдельным отраслям права. Идеи учета системы факторов все чаще звучат в отраслевых юридических науках, поскольку исследование системы отрасли на этой методологической основе способствует познанию ее внутреннего содержания, образующих ее структурных элементов, их взаимосвязи и взаимозависимости, выявлению внутренних противоречий, а следовательно, созданию условий для эффективной модернизации.

Одним из первых факторный подход стал изучаться в науке уголовного права относительно развития уголовной политики. Все чаще идеи о значимости анализа факторов звучат и в отдельных гражданско-правовых отраслях.

Автор приходит к выводу о том, что необходимо использовать общеправовые начала факторного подхода для оценки правовых явлений и процессов, которые позволят обеспечить системный характер любого правового исследования в данном направлении. В этих целях представляется целесообразным проанализировать систему факторов применительно к уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительному законодательству.

В третьем параграфе «Системный факторный подход в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве» обосновывается необходимость рассмотрения развития уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства с точки зрения факторного подхода. Для подтверждения данного тезиса приводятся данные экспертного опроса, в котором приняли участие ведущие ученые в сфере уголовно-исполнительного права.

На основании различных данных автор приходит к выводу что:
а) развитие уголовно-исполнительного законодательства проходит зачастую хаотично и без учета системы факторов; б) требуется внесение существенных изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство;

в) внесение изменений в уголовно-исполнительное законодательство должно проходить с учетом существующей системы факторов.

На основании выявленных признаков предлагается авторское понятие фактора, определяющего развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства (далее – УИП и УИЗ). Также проводится классификация факторов по таким критериям как: происхождение источника, механизма их воздействия, значимости для исследуемых процессов и явлений, конечного результата воздействия на УИП и УИЗ, продолжительности воздействия, особенностей системных связей между ними, формы проявления, направленности влияния на ту или иную стадию уголовно-исполнительной политики, от сферы проявления.

Проведенное исследование позволило прийти к выводу, что на принятие решений о внесении изменений в УИП и УИЗ оказывает влияние совокупность факторов, а не их отдельная группа. При этом, все факторы находятся в постоянном взаимодействии и оказывают взаимное влияние друг на друга. Поэтому необходимо рассматривать факторы УИП и УИЗ с учетом того, что они образуют сложную взаимосвязанную систему.

Во второй главе «Механизм влияния системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» рассматриваются вопросы, связанные с анализом формирования, установления и реализации уголовно-исполнительной политики с учетом влияния системы факторов.

Система взаимосвязанных и взаимовлияющих друг на друга факторов оказывает то или иное воздействие на уголовно-исполнительную политику, проводимую в стране субъектами этой политики. В результате данного воздействия субъекты уголовно-исполнительной политики принимают решения (в директивной форме), которые могут трансформироваться в конкретные проекты нормативных правовых актов и, в конечном итоге, вносятся изменения в действующее уголовно-исполнительное законодательство (нормативно-правовая форма). Принятые в директивной и нормативно-правовой формах решения в дальнейшем являются основой для реализации уголовно-исполнительной политики.

Механизм влияния системы факторов на уголовно-исполнительную политику разделяется на три стадии: формирование, установление и реализация уголовно-исполнительной политики. В рассматриваемой главе исследования приводятся авторские определения всех трех стадий.

На первой стадии под воздействием системы факторов происходит формирование уголовно-исполнительной политики соответствующими субъектами. Вся система существующих взаимовлияющих друг на друга факторов оказывает воздействие на субъектов формирования уголовно-исполнительной политики. По нашему мнению к их основному числу относятся: граждане, государственные органы, органы местного самоуправления, некоммерческие и коммерческие организации, средства массовой информации, международные организации.

На второй стадии под воздействием системы факторов, а также мнения субъектов формирования уголовно-исполнительной политики субъекты установления уголовно-исполнительной политики принимают те или иные решения в директивной и (или) нормативной-правовой форме. На наш взгляд, к субъектам установления уголовно-исполнительной политики относятся: Президент РФ; Федеральное Собрание РФ и Правительство РФ.

На третьей стадии субъекты реализации уголовно-исполнительной политики в процессе своей деятельности реализовывают директивную и (или) нормативно-правовую форму установления уголовно-исполнительной политики с учетом влияния системы факторов. К числу основных субъектов реализации уголовно-исполнительной политики относятся государственные органы и учреждения. К числу дополнительных субъектов можно отнести: государственные органы субъектов РФ; органы местного самоуправления; некоммерческие и коммерческие организации, негосударственные СМИ; международные организации; граждан.

Третья глава «Политические факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Внутриполитические факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» посвящен анализу внутриполитических факторов, с точки зрения их воздействия на УИП и УИЗ.

К числу основных (приоритетных) внутриполитических факторов, влияющих на УИП и УИЗ, следует отнести: политическую систему общества в целом, политический режим, форму государственного устройства, форму правления, партийную систему государства, наличие или отсутствие оппозиции, лоббизм, признание Конституцией РФ человека, его прав и свобод высшей ценностью, проводимую государством уголовную и иную политику, судебную практику.

При нестабильной политической системе государство, как правило, минимально занимается проблемами исполнения уголовных наказаний, так как существуют другие первостепенные задачи (борьба за полномочия, распределение сфер влияния и др.). Прослеживается закономерность – чем стабильнее политическая система государства, тем большей правке подвергается действующее законодательство, в том числе и уголовно-исполнительное. Однако количественное увеличение законов зачастую негативно отражается на их качестве.

Помимо влияния политической системы на УИП и УИЗ, можно говорить и об обратном процессе. Так непродуманная уголовно-исполнительная политика способна выступить в качестве дестабилизирующего фактора для политической системы, что позволяет говорить об их диалектической взаимосвязи.

В данном параграфе поддерживается предложение о передачи части полномочий в сфере уголовно-исполнительного законодательства региональным властям.

Второй параграф «Внешнеполитические факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» посвящен анализу внешнеполитических факторов с точки зрения их воздействия на УИП и УИЗ.

Внешнеполитические факторы, в силу достаточной закрытости уголовно-исполнительной системы, влияют на УИП и УИЗ в меньшей степени, чем например, внутривластные или экономические. К числу перманентных внешнеполитических факторов, влияющих на УИП и УИЗ, следует отнести: международные стандарты обращения с осужденными, членство России в международных организациях, деятельность международных неправительственных организаций, пенитенциарное сотрудничество с иностранными государствами. Также существуют и иные внешнеполитические факторы: войны, локальные международные конфликты, внешнеполитические кризисы, санкции.

Одним из наиболее существенных внешнеполитических факторов, влияющих на УИП и УИЗ, в настоящее время являются международные стандарты обращения с осужденными. И если механизмы влияния норм международных договоров достаточно прозрачны, то воздействие на УИП и УИЗ так называемого «мягкого права» может быть весьма избирательным. Вместе с тем нормы рекомендательных международных документов в некоторых случаях являются одним из оснований для толкования и принятия решений в сфере исполнения наказаний.

В подтверждение системности факторов УИП и УИЗ можно привести то обстоятельство, что прежде чем найти отражение в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве международные стандарты, как фактор УИП и УИЗ, зачастую сначала влияют на уголовно-исполнительную науку и только потом отражаются на действующем законодательстве.

Значимым фактором формирования УИП и УИЗ является деятельность международных неправительственных организаций. Сотрудничество с международными неправительственными организациями (в случаях, когда такое сотрудничество происходит на взаимовыгодной основе) весьма благоприятно сказывается на деятельности уголовно-исполнительной системы.

Третий параграф «Влияние правоприменительной практики международных организаций в сфере соблюдения международных стандартов обращения с осужденными на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» посвящен анализу правоприменительной практики международных организаций как самостоятельного важнейшего внешнеполитического фактора УИП и УИЗ.

В данном параграфе основное внимание уделяется деятельности двух организаций Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) и Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – ЕКПП), так как

именно эти две организации, и в особенности ЕСПЧ, оказывают наиболее существенное влияние на УИП и УИЗ РФ.

С момента ратификации РФ Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) в 1998 г. решения ЕСПЧ стали существенным фактором воздействия на УИП и УИЗ. Показательно в этом смысле «пилотное» постановление ЕСПЧ, вынесенное по жалобам № 42525/07 и 60800/08 «Ананьев и другие против России», где перед Российской Федерацией была поставлена задача безотлагательно внесения изменений в законодательство.

Нельзя не отметить, что значение практики ЕСПЧ может существенно снизиться в свете позиции Конституционного Суда РФ, сформированной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П, где, в частности, было отмечено о приоритете именно Конституции Российской Федерации.

Основная деятельность ЕКПП сводится к проведению периодических или чрезвычайных посещений государств-членов Совета Европы в целях выявления и недопущения фактов пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения или наказания. Некоторые положения ЕКПП находят прямое закрепление в политических и законодательных решениях РФ. Вместе с тем, далеко не все предложения, содержащиеся в стандартах ЕКПП, находят свою поддержку в УИП и УИЗ РФ.

Глава четвертая «Экономические факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Состояние экономики как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» посвящен анализу различных экономических составляющих (общий уровень экономики, объем ВВП, индекс инфляции, ключевая ставка Банка России, состояние рынка труда, уровень жизни населения и др.) с точки зрения их влияния на УИП и УИЗ.

Нельзя не отметить, что под воздействием изменяющихся экономических условий меняется зачастую даже сущность наказаний. Состояние экономики во многом предопределило решение вопроса о возможности исполнения таких видов наказания как арест, ограничение свободы и обязательные работы. Недостаточность финансирования изначально обусловила неоднократный перенос введения в действие соответствующих положений УК РФ и УИК РФ.

Полагаем, что арест должен быть отменен, за исключением ареста в отношении осужденных военнослужащих с отбыванием наказания на воинских гауптвахтах, так как такой вид наказания не потребует строительства арестных домов и тем самым существенных бюджетных расходов.

Строительство новых исправительных центров для отбывания принудительных работ в условиях экономии бюджетных средств крайне нецелесообразно. Одним из способов решения данной проблемы могло бы

стать использование колоний-поселений для отбывания нового вида наказания.

Действующее законодательство РФ допускает существование двух источников финансирования деятельности УИС: средства федерального бюджета – в качестве основного, и средства бюджета субъекта Федерации – в качестве дополнительного и при этом не обязательного. По мнению автора, решение проблемы достаточности финансовых и материальных ресурсов видится в диверсификации источников покрытия расходов УИС за счет законодательного закрепления механизма их софинансирования из региональных и местных бюджетов, а также определения форм привлечения частного капитала.

Во втором параграфе «Экономико-географические факторы определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» рассматриваются вопросы, связанные с влиянием на УИП и УИЗ таких факторов как: фактор масштаба территории; фактор структуры территории; климатический фактор; природноресурсный фактор.

Экономико-географические факторы занимают особое место в системе факторов государственной политики в области исполнения наказаний, поскольку их влияние зачастую проявляется опосредованно, но нередко становится определяющим на длительное время.

Анализируя фактор масштаба территории государства, нельзя не отметить, что он имеет комплексный характер, поскольку позволяет среди прочего также учесть не только национальные интересы, но и социально-экономические особенности, исторические условия, уровень коммуникаций, географические условия и др. Ряд субъектов Федерации имеют весьма значительную территорию, сопоставимую с территорией нескольких европейских государств, что является существенной проблемой при реализации уголовно-исполнительной политики. Одним из способов решения данной проблемы является создание так называемых «мультирежимных» («гибридных» «комплексных») исправительных учреждений. Вторым способом преодоления влияния фактора масштаба территории является расширение практики использования видеосвязи.

Несколько меньшее влияние на УИП и УИЗ имеет фактор структуры территории, который обуславливает реализацию дифференцированных механизмов регулирующего воздействия со стороны государства с целью повышения эффективности функционирования системы исполнения наказаний.

Обширность территории нашей страны обусловила многообразие климатических условий, в которых существуют исправительные учреждения. Разнообразие климатических условий не может не отражаться на проводимой в государстве уголовно-исполнительной политике и соответственно на уголовно-исполнительном законодательстве.

Рассматривая влияние природного фактора нельзя не учитывать его ресурсную составляющую, которая во многом является определяющей,

поскольку обуславливает возможности обеспечения занятости осужденных. Так, до сих пор существуют, так называемые, «лесные колонии».

Третий параграф «Уровень жизни населения как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» посвящен различным проявлениям данного фактора, с точки зрения его влияния на УИП и УИЗ.

Одним из важнейших экономических показателей является уровень жизни населения, характеризующий уровень его благосостояния, потребления благ и услуг, совокупность условий и показателей, характеризующих меру удовлетворения жизненных потребностей людей. Можно выделить несколько сфер проявления данного фактора. Соответственно следует различать: 1) уровень жизни лиц, отбывающих наказание; 2) уровень жизни членов семьи осужденного; 3) уровень жизни сотрудников УИС.

О необходимости повышения уровня жизни осужденных в России говорил еще С.В. Познышев, однако широкой поддержки эти идеи не нашли в том числе по экономическим причинам. Еще более критически эта идея воспринимается в настоящее время, поскольку порождает проблему дисбаланса в представлениях о справедливости.

Еще одним аспектом уровня жизни осужденных является возможность расходования денежных средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. Требуется законодательного закрепления механизма индексации сумм, разрешенных к расходованию, соразмерно уровню инфляции, в целях предупреждения искусственного сдерживания роста уровня жизни осужденных по сравнению с уровнем жизни остальной части населения.

Поднимая вопрос о влиянии уровня жизни населения на определение развития УИП и УИЗ, нельзя обойти внимание уровень жизни семьи осужденного, который может оказывать существенное воздействие на ее ресоциализационный потенциал.

Глава пятая «Социальные факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Социально-демографические факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» посвящен анализу различных социально-демографических процессов с точки зрения их влияния на УИП и УИЗ.

Демографическая характеристика осужденных является отправной точкой большинства исследований практики исполнения наказаний. Более десятка законопроектов были посвящены вопросам изменения УИК РФ в части исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних. Одним из принципиальных вопросов при этом стала возможность оставления осужденных в воспитательных колониях после достижения ими возраста 18 лет. Полагаем, что необходимо рассмотреть вопрос о содержании лиц,

совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте в одном учреждении («Молодежная колония») до истечения срока наказания либо досрочного освобождения.

Чрезвычайно значимы гендерные характеристики осужденных, поскольку это определяет содержание уголовно-исполнительной политики в отношении отбывающих наказание женщин. Необходимо открывать ИК для женщин не там, где есть такая техническая и экономическая возможность, а в тех субъектах, где нет ИК для женщин с целью реализации принципа отбывания лишения свободы по месту жительства осужденной. При этом с учетом относительно небольшого количества осужденных женщин и необходимости экономии бюджетных средств, достаточно перспективным представляется направление, связанное с открытием так называемых «мини-колоний», с лимитом наполнения несколько сотен человек. По аналогичным причинам возможно рассмотреть и открытие «мини-колоний» для несовершеннолетних.

Важным социально-демографическим фактором являются миграционные процессы. Серьезную обеспокоенность вызывает внешняя миграция. Решение законодателя об упразднении исправительных учреждений для иностранных граждан не способствовало решению вопросов, связанных с отбыванием лишения свободы данными гражданами. Считаем необходимым вернуться к рассмотрению возможности создания специализированных исправительных учреждений для иностранных граждан в местах их наиболее компактного проживания.

Значимым фактором также является тенденция к увеличению доли осужденных-инвалидов, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Ратификация РФ в 2012 г. Конвенции ООН о правах инвалидов 2006 г. потребовала корректировки УИП и УИЗ в части определения порядка обеспечения инвалидам необходимых условий для отбывания наказаний.

Второй параграф «Образование как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» посвящен анализу влияния на УИП и УИЗ различных аспектов образования.

Образование, как важнейший фактор формирования УИП и УИЗ, может быть рассмотрено в различных аспектах. Проведенные исследования показывают, что исправительный эффект образования экономически почти в два раза более эффективен, чем политика борьбы с преступностью.

УИК РФ к числу основных средств исправления относит получение общего образования и профессиональное обучение. Однако, система основных средств исправления осужденных не содержит такого важного направления как профессиональное образование осужденного, что на наш взгляд не соответствует современным реалиям.

Еще одним аспектом влияния образования на УИП и УИЗ является распространение новых образовательных технологий. В целях реализации права (в некоторых случаях обязанности) осужденных на образование автор полагает необходимым поддержать идею о разработке порядка организации

предоставления осужденным к лишению свободы доступа в глобальную сеть Интернет. Тенденция к сокращению образовательных учреждений в исправительных учреждениях должна быть изменена.

Отдельного рассмотрения заслуживает образование персонала учреждений и органов, исполняющих наказание. От уровня образования и профессиональной подготовки сотрудников зависит в первую очередь эффективная реализация уголовно-исполнительной политики Российской Федерации.

В третьем параграфе «Наука как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» рассматривается такой важнейший фактор УИП и УИЗ как наука (в первую очередь уголовно-исполнительная) в различных ее проявлениях.

Уголовно-исполнительная (ранее исправительно-трудовая) наука, как отраслевая наука исправительно-трудового права, в ее современном виде в нашей стране начала формироваться во второй половине прошлого века. С достаточной долей уверенности можно утверждать, что исторически сложилось три «центра» (школы) уголовно-исполнительной науки: в Москве, Томске и Рязани.

Современной науке уголовно-исполнительного права, присущи определенные специфические черты, которые накладывают свой отпечаток на формирование УИП и УИЗ. Во-первых, на данный момент, на всю Россию, по большому счету, приходится всего три научных центра (школы), где изучаются и анализируются проблемы исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Во-вторых, в последнее время наметилась тенденция к существенному сокращению числа ученых – докторов и кандидатов юридических наук, занимающихся вопросами уголовно-исполнительного права и законодательства. В-третьих, в силу специфики предмета науки, а также с учетом ее исторического становления на базе научных и учебных заведений МВД СССР (РФ), можно утверждать о преобладании ведомственного характера в науке уголовно-исполнительного права. Один из самых перспективных путей повышения эффективности подготавливаемых наукой предложений в сфере УИП и УИЗ лежит в плоскости симбиоза академической и ведомственной науки уголовно-исполнительного права. Только если объединить преимущества ведомственной и академической науки можно будет достичь максимально эффективного влияния науки в целом на формирование УИП и УИЗ.

Важным источником саморазвития науки должны быть научные исследования. Однако, как отмечают некоторые ученые, научные исследования осуществляются усилиями отдельных ученых, ведутся чаще всего спонтанно, без должной координации и организации. До сих пор проблемой является неполное соответствие научных исследований практическим требованиям и перспективам развития органов и учреждений УИС.

Еще одной формой воздействия науки на УИП и УИЗ является разработка проектов нормативных правовых актов с соответствующим обоснованием, а также подготовка отзывов на поступающие в научные учреждения проекты законов и подзаконных актов. К сожалению, в некоторых случаях ученые готовят не отзывы на проекты законов, а вынуждены обосновывать уже принятые решения.

Четвертый параграф «Правовые и криминологические факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства». Правовые факторы занимают особое место в формировании УИП и УИЗ, так как напрямую влияют на качество действующего законодательства. В свою очередь криминологические факторы, к которым автор относит преступность и такое социальное явление как коррупция, самостоятельные важные социальные факторы. К числу основных (приоритетных) правовых факторов можно отнести: исторически сложившуюся систему права с возрастанием в ней роли судебной практики, наличие межотраслевых взаимосвязей в действующем законодательстве, компетенционный фактор, порядок разработки и принятия правовых документов, технико-юридические факторы.

Отдельно следует остановиться на Постановлении Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П. Рассматриваемое постановление впервые содержит в себе уголовно-исполнительную норму, устанавливающую право осужденных к пожизненному лишению свободы иметь одно длительное свидание в год. На наш взгляд, подобное правотворчество Конституционного Суда не соответствует двум конституционно-правовым принципам: принципу законности и принципу разделения властей.

Среди наиболее существенных недостатков в период действия УИК РФ, с точки зрения юридической техники, можно выделить следующие: наличие противоречий в УИК РФ; несоответствие УИК РФ и других федеральных законов; дублирование отдельных норм УИК РФ с нормами других законов и ряд других.

В УИК РФ отсутствует правовое регулирование отдельных институтов – в первую очередь порядка и условий исполнения некоторых мер уголовно-правового характера (например, принудительная мера воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних). Представляется необходимой корректировка предмета уголовно-исполнительного законодательства (в первую очередь его расширение за счет правового регулирования порядка и условий исполнения мер пресечения, предусмотренных УПК РФ).

Автор полагает, что данные противоречия, неточности и пробелы носят системный характер и не могут быть качественно разрешены в рамках действующей редакции Уголовно-исполнительного кодекса.

Одно из ключевых мест в группе социальных факторов занимает преступность. Значение для принятия решений в сфере уголовно-исполнительной политики имеют динамика преступности, ее структура. Как

социальный фактор необходимо рассматривать коррупцию. Так в частности борьба с коррупцией была одним из ключевых факторов при внесении в УИК РФ ряда изменений. Однако УИК РФ по прежнему содержит нормы, с признаками коррупциогенных факторов.

В некоторых случаях само содержание действующего законодательства может привести к увеличению количества преступлений. В связи с этим весьма перспективным представляется опыт Республики Беларусь по проведению так называемой «криминологической экспертизы» нормативных правовых актов.

Глава шестая «Духовные факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Религиозное состояние общества как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» посвящен анализу некоторых религиозных аспектов с точки зрения их влияния на УИП и УИЗ.

Во всех сферах общественной жизни все большее значение в последние годы приобретает феномен, характеризующий состояние «духовности в обществе». Не обошла стороной проблема духовности и уголовно-исполнительную систему.

Степень влияния религии на политику, в том числе в сфере исполнения наказаний во многом зависит от отношения государства к этому элементу духовной сферы жизни общества. Статистические данные, показывают позитивное отношение осужденных к религиозному воздействию. В нормативных документах РПЦ и других религиозных конфессий прослеживается заинтересованность и желание оказать помощь в реализации государственной функции по исполнению уголовных наказаний. В результате воздействия данного фактора соответствующие изменения стали проявляться в УИП и УИЗ.

Обоснованное опасение специалистов вызывает распространение в исправительных учреждениях радикализма и религиозного экстремизма, на что уже неоднократно обращали внимание ученые и практические работники.

Религиозное воздействие является хотя и не нормативным, но весьма действенным средством исправления осужденных. Вместе с тем законодательное закрепление религиозного воспитания именно как основного средства исправления осужденных, нам представляется не совсем правильным с юридической точки зрения. Оптимальной представляется формулировка, где религиозное просвещение, как возможное, рассматривается в рамках воспитательной работы с осужденными, которая, в свою очередь, является основным средством исправительного воздействия на осужденных.

Второй параграф «Правосознание как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного

законодательства» посвящен анализу различных особенностей правосознания с точки зрения развития УИП и УИЗ.

Особым компонентом правосознания является совокупность знаний, взглядов, убеждений, ценностей, правовых установок и чувств, выражающих отношение отдельных субъектов, групп и общества в целом к уголовно-исполнительному законодательству, деятельности органов УИС, а также к процессу исполнения наказаний, которая в науке была охарактеризована как «пенитенциарное правосознание».

Ситуация усугубляется весьма избирательным и зачастую односторонним подходом к освещению проблем исполнения наказаний. Зачастую журналисты, освещая тюремную тематику, к сожалению, предпочитают выбирать крайне негативные информационные поводы, формируя нетолерантное отношение и к осужденным, и к сотрудникам уголовно-исправительной системы.

Существенную роль в формировании УИП и УИЗ может сыграть правовая психология, отражающая настроения, эмоции, переживания, чувства, выражающие отношение к праву, характерное для всего общества в целом или конкретной социальной группы (групп).

Все это нельзя не учитывать при реализации уголовно-исполнительной политики, элементом которой должна стать активная просветительская работа, направленная на устранение вызванных несовершенством механизма функционирования правовой идеологии деформаций правосознания, проявляющихся на различных уровнях и выражающихся в правовом нигилизме, идеализме, инфантилизме и других формах.

Еще одним аспектом правосознания является существующий в обществе уровень правовой культуры, которая в своей внутренней динамике предстает как своеобразный, постоянно действующий механизм связи человеческой деятельности на всех уровнях социальной структуры.

Одной из задач государства в целом и уголовно-исполнительной системы в частности, должно стать формирование в обществе позитивного представления о целях, задачах и способах работы системы исполнения наказаний в государстве.

В третьем параграфе «Духовно-нравственное состояние общества как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» анализируются различные аспекты влияния на УИП и УИЗ духовно-нравственного состояния общества.

Автор отмечает необходимость учета того, что духовно-нравственная основа бытия российского общества формировалась в иных условиях, нежели та, что присуща европейскому обществу. В частности, одной из основных особенностей российского менталитета является не столько идея свободы, сколько справедливости, что применительно к пенитенциарной сфере нередко находит свое выражение в доминировании идеи кары в наказании. Очевидно, что искусственная «подгонка» российского мировосприятия под западноевропейские стандарты скорее таит в себе скрытую угрозу срыва законодательных инициатив.

Необходимо учитывать, что духовная жизнь конкретного общества является сферой формирования нравственного императива, который сначала фигурирует в качестве нравственной основы правовой политики, а затем находит свое отражение в законодательстве.

Сложнее говорить о непосредственном влиянии на УИП и УИЗ нравственной составляющей жизни общества. В частности, нельзя не учитывать распространение в обществе репрессивных установок в отношении преступников, недостаточную развитость политических и общественных институтов, призванных поддерживать и развивать социально полезные связи осужденных, а также содействовать процессу их ресоциализации.

Одним из наиболее актуальных и обсуждаемых в современном российском обществе является вопрос о соотношении новых и традиционных ценностей. Данный вопрос является настолько актуальным, что находит свое отражение в принимаемых нормативных актах.

Постепенно современные «западные ценности» проникают даже в такую, казалось бы, консервативную сферу, как исполнение уголовных наказаний. Однако, как показывает практика, в большинстве случаев, такие западные ценности как - мультикультурализм, толерантность, деформация семейных ценностей не находят поддержки в российском обществе, где сильны традиционные взгляды и представления.

В **заключении** диссертации подведены итоги проделанной работы, излагаются основные выводы и предложения, вытекающие из результатов исследования.

В **приложениях** содержатся следующие материалы: результаты экспертного опроса, проведенного в 2015-2017 гг. (прил. 1); исследование «Влияние системы факторов на изменение Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации за период с 08.01.1998 по 28.11.2015» (прил. 2); схемы механизма влияния системы факторов на формирование, установление и реализацию уголовно-исполнительной политики (прил. 3–6); авторская прогнозная оценка развития уголовно-исполнительной политики Российской Федерации до 2025 г. с учетом факторного подхода (прил. 7).

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Монографии, пособия:

1. *Грушин, Ф. В.* Уголовное наказание в виде принудительных работ : монография. – Рязань : Рязанский институт развития образования, 2013. – 79 с. – 4,65 п.л.
2. Уголовно-исполнительное право: учебник. Особенная часть / под общ. ред. Г.А. Корниенко; науч. ред. А.Я. Гришко, В.Н. Чорный. – 3-е изд., испр. и доп. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – 822 с. – 51,38/1,6 п.л. (коллектив авторов).
3. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от

общества, в России и зарубежных странах : монография ; под общ. ред. А.М. Потапова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2015. – 230 с. 13,4/0,8 п.л. (коллектив авторов).

4. *Грушин, Ф. В.* Система экономических факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного права и законодательства : монография ; под науч. ред. В.И. Селиверстова. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – 186 с. – 10,82 п.л.

5. Проблемы правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: научно-практич. пособие. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – 148 с. – 8,7/2,9 п.л. (в соавторстве в Э.В. Лядовым).

6. *Грушин, Ф. В.* Влияние системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: монография ; под науч. ред. В.И. Селиверстова. М. : ИНФРА-М, 2017. – 208 с. – 13 п.л.

7. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. – М. : ИД «Юриспруденция», 2017. – 328 с. – 20,5/0,6 п.л. (коллектив авторов).

8. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления: первый вариант теоретической модели / под науч. ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. – М. : ИД «Юриспруденция», 2018. – 72 с. – 4,5/0,4 п.л. (коллектив авторов).

***Статьи, изданные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК:***

9. *Грушин, Ф. В.* Альтернативные наказания в Российской Федерации: тенденции развития // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 47–53. – 0,4 п.л.

10. *Грушин, Ф. В.* К вопросу о юридической ответственности в современном российском праве // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 46–49. – 0,4 п.л.

11. *Грушин, Ф. В.* Факторный подход в теории права // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12 (79). – С. 107–108. – 0,3 п.л.

12. *Грушин, Ф. В.* Уголовно-исполнительное законодательство: современное состояние и перспективы совершенствования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». – 2015. – № 2. – С. 92–95. – 0,5 п.л.

13. *Грушин, Ф. В.* Факторный подход в отраслевых юридических науках // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 2 (16). – С. 31–36. – 0,4 п.л.

14. *Грушин, Ф. В.* Некоторые особенности влияния экономики на развитие производственной сферы УИС РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 7. – С. 146–149. – 0,4 п.л.

15. *Грушин, Ф. В.* Значение факторного подхода для развития

уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного законодательства и права // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 9 (88). – С. 190–192. – 0,3 п.л.

16. *Грушин, Ф. В.* Состояние экономики как фактор, определяющий уголовно-исполнительную политику, уголовно-исполнительное право и законодательство // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 6. – С. 125–130. – 0,5 п.л.

17. *Грушин, Ф. В.* Влияние географических факторов на развитие уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 4 (91). – С. 61–64. – 0,4 п.л.

18. *Грушин, Ф. В.* О проблемах исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 3 (166). – С. 6–9. – 0,4 п.л.

19. *Грушин, Ф. В.* Уровень жизни населения как фактор, влияющий на уголовно-исполнительную политику, уголовно-исполнительное право и законодательство // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 91–95. – 0,4 п.л.

20. *Грушин, Ф. В.* Экономико-географические факторы формирования уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного права и законодательства // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 1. – С. 79–84. – 0,4 п.л.

21. *Грушин, Ф. В.* Обязательные работы в Российской Федерации: факторы появления и некоторые проблемы / Ф.В. Грушин, О.В. Боярченкова // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 1 (92). – С. 80–84. – 0,5/0,25 п.л.

22. *Грушин, Ф. В.* Некоторые внешнеполитические факторы формирования уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2016. – № 2 (44). – С. 36–40. – 0,4 п.л.

23. *Грушин, Ф. В.* Факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства: постановка проблемы // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016. – № 3. – С. 94–102. – 0,5 п.л.

24. *Грушин, Ф. В.* Влияние правоприменительной практики международных организаций на формирование уголовно-исполнительной политики и законодательства // Юридическая мысль. – 2016. – № 2. – С. 115–120. – 0,4 п.л.

25. *Грушин, Ф. В.* Факторы формирования и современные направления уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». – 2016. – № 3. – С. 50–58. – 0,5 п.л.

26. *Грушин, Ф. В.* Внутриполитические факторы формирования уголовно-исполнительной политики и законодательства // Общественные науки. – 2016. – № 4. – С. 157–166. – 0,5 п.л.

27. *Грушин, Ф. В.* Механизм влияния системы факторов на уголовно-исполнительную политику и уголовно-исполнительное законодательство // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 5 (56). – С. 54–60. – 0,4 п.л.

28. *Грушин, Ф. В.* Уголовно-исполнительная наука как фактор развития уголовно-исполнительной политики и законодательства // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 415. – С. 169–174. – 0,5 п.л.

29. *Грушин, Ф. В.* Образование как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства // Мир юридической науки. – 2017. – № 4. – С. 37–43. – 0,4 п.л.

30. *Грушин, Ф. В.* Правовые факторы формирования уголовно-исполнительной политики и законодательства // Правовая культура. – 2017. – № 2 (29). – С. 50–58. – 0,4 п.л.

31. *Грушин, Ф. В.* Влияние системы факторов на формирование уголовно-исполнительной политики и законодательства // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2017. – Вып. 2 (773). – С. 137–145. – 0,4 п.л.

32. *Грушин, Ф. В.* Духовно-нравственное состояние общества как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 3 (32). – С. 20–27. – 0,4 п.л.

33. *Грушин, Ф. В.* Религиозное состояние общества как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 25. – С. 68–78. – 0,5 п.л.

34. *Грушин, Ф. В.* Принудительные работы в Российской Федерации: некоторые проблемы и пути их решения / А. А. Крымов, Э. В. Лядов, Ф. В. Грушин // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 4 (33). – С. 65–71. (соавторство не разделено). – 0,6/0,2 п.л.

35. *Грушин, Ф. В.* Преступность в системе факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 688–695. – 0,4 п.л.

36. *Грушин, Ф. В.* Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: новые вызовы / Ю. А. Кашуба, Ф. В. Грушин // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 147–152. (соавторство не разделено). – 0,6/0,2 п.л.

37. *Грушин, Ф. В.* Некоторые социальные факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и законодательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. Вып. 3. Часть II. – С. 54–60. – 0,4 п.л.

38. *Грушин, Ф. В.* Субъекты реализации уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского

государственного университета. – 2018. – Вып 3. – С. 103–109. – 0,4 п.л.

39. *Грушин, Ф. В.* Развитие уголовно-исполнительной политики Российской Федерации с учетом влияния некоторых «западных» ценностей // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Образование и педагогические науки. – Вып. 4 (808). – М. : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2018. – С. 235–241.

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в иных источниках:

40. *Грушин, Ф. В.* Факторы, оказывающие влияние на эффективность функционирования нормативных правовых актов уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительный процесс: проблемы теории и практики: материалы межд. науч.-практ. конференции. – Рязань: Академия ФСИН России, 2007. – С. 31–36. – 0,3 п.л.

41. *Грушин, Ф. В.* Актуальные проблемы в определении источников уголовно-исполнительного права // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 3 (4). – С. 69–71. – 0,3 п.л.

42. *Грушин, Ф. В.* Современные направления развития уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // 10 лет Уголовно-исполнительному кодексу РФ : материалы межд. науч.-практ. конференции. – Рязань: Академия ФСИН России, 2007. – С. 203–207. – 0,3 п.л.

43. *Грушин, Ф. В.* Опыт некоторых зарубежных стран в ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы // Законодательное обеспечение социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Материалы «круглого стола» 17 мая 2007 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2008. – С. 97–103. – 0,3 п.л.

44. *Грушин, Ф. В.* Современная политика Российской Федерации в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества // Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы: сб. материалов межд. науч.-практ. конф. (Рязань, 27–28 октября 2011 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2011. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 36–40. – 0,3 п.л.

45. *Грушин, Ф. В.* Обеспечение международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы и лицами, содержащимися под стражей // Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности. Тезисы докладов международной научно-практической конференции (Минск, 26 апреля 2012 г.). – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2012. – С. 88–90. – 0,2 п.л.

46. *Грушин, Ф. В.* Современные тенденции уголовной и уголовно-

исполнительной политики в сфере альтернативных наказаний // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов круглого стола (г. Москва, юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 31 мая 2013 года). – М.: ИД «Юриспруденция», 2014. – С. 86–93. – 0,4 п.л.

47. *Грушин, Ф. В.* К вопросу о развитии уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: материалы межвуз. науч. - практ. конф. (г. Рязань, 24 апреля 2015 г.) – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. – С. 44–48. – 0,3 п.л.

48. *Грушин, Ф. В.* К вопросу о системе факторов, влияющих на развитие уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного законодательства и права // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.): в 8 т. – Т. 3. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – С. 31–33. – 0,2 п.л.

49. *Грушин, Ф. В.* Влияние существующих экономических моделей на систему исполнения наказаний / Ф. В. Грушин, Л. Ю. Перемолотова // Юрист юга России и Закавказья. – 2015. – № 4 (12) . – С. 53–57. – 0,4/0,2 п.л.

50. *Грушин, Ф. В.* О значении факторного подхода в уголовно-исполнительной политике, уголовно-исполнительного праве и законодательстве // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов. Тезисы докладов междунар. науч.-практич. конференции (Минск, 7 апреля 2016 г.). Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2016. – С. 400–401. – 0,1 п.л.

51. *Грушин, Ф. В.* Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: современные направления и факторы формирования // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 27 апреля 2016 г.). – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – С. 99–105. – 0,3 п.л.

52. *Грушин, Ф. В.* Некоторые современные проблемы в деятельности уголовно-исполнительных инспекций (на примере УИИ УФСИН России по Воронежской области) // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24-25 нояб. 2016 г.): в 2 т. – Рязань: Академия ФСИН

России, 2016. – С. 361–365. – 0,3 п.л.

53. *Грушин, Ф. В.* К вопросу о значении факторного подхода в развитии уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного права и законодательства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. – Ч. 70. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 114–116. – 0,2 п.л.

54. *Грушин, Ф. В.* Влияние практики Европейского Суда по правам человека на формирование уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2016. – № 2. – С. 203–206. – 0,3 п.л.

55. *Грушин, Ф. В.* Правовое закрепление экономических моделей системы исполнения наказаний // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 13 нояб. 2016 г.). – Вологда: ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», 2016. – С. 169–174. – 0,3 п.л.

56. *Грушин, Ф. В.* Правосознание как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV междунар. науч.-практ. конф., 4-6 апреля 2017 г. / сост. Тарасов В.А. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. – С. 281–284. – 0,3 п.л.

57. *Грушин, Ф. В.* Трансформация политической системы как фактор развития уголовно-исполнительной политики и законодательства // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (г. Вологда, 11 ноября 2016 г.) : в 2 ч., Ч. 1. / под общ. ред. П.В. Голодова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. – С. 55–59. – 0,3 п.л.

58. *Грушин, Ф. В.* Деятельность Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания как фактор, влияющий на уголовно-исполнительную политику Российской Федерации // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и криминологии: тез. докд. междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 26 мая 2017 г.). Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2017. – С. 49–51. – 0,2 п.л.

59. *Грушин, Ф. В.* Некоторые социально-демографические факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительное право. –

2017. – № 2. – С. 137–141. – 0,3 п.л.

60. *Грушин, Ф. В.* К вопросу о факторном подходе в уголовно-исполнительном праве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (26–28 января 2017, Томск) / ред. С.А. Елисеев, Л.М. Прокументов, В.А. Уткин – Ч. 74. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – С. 92–94. – 0,2 п.л.

61. *Грушин, Ф. В.* Деятельность международных неправительственных организаций как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной политики и законодательства // Юрист юга России и Закавказья. – 2017. – № 2 (18). – С. 41–43. – 0,3 п.л.

62. *Грушин, Ф. В.* Техничко-юридические факторы формирования уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений УИС : материалы межвуз. научно-практ. конф. (г. Рязань, 14 февраля 2017 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 48–52. – 0,3 п.л.

63. *Грушин, Ф. В.* Прогнозная оценка развития уголовно-исполнительной политики Российской Федерации (с учетом факторного подхода) // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – Т. 3. – 2017. – С. 142–150. – 0,4 п.л.

64. *Грушин, Ф. В.* Религиозное просвещение как средство исправления осужденных // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 80–83. – 0,3 п.л.

65. *Грушин, Ф. В.* Коррупция как фактор, влияющий на уголовно-исполнительную политику и законодательство // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. Межд. науч.-практ. конф. (Минск, 24 января 2018 г.). Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2018. – С. 158–159. – 0,1 п.л.

66. *Грушин, Ф. В.* Субъекты определения уголовно-исполнительной политики // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : тез. докл. Межд. науч.-практ. онлайн-семинара (Минск, 10 апреля 2018 г.). – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2018. – С. 18–21. – 0,2 п.л.

67. *Грушин, Ф. В.* Уголовная и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации в отношении пожизненного лишения свободы //

Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Российского Конгресса уголовного права (Москва, 31 мая – 1 июня 2018 г.). – М. : Юрлитинформ, 2018. – С. 507–510. – 0,3 п.л.

68. *Грушин, Ф. В.* Реализация уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13 (1-4). – № 2. – С. 140–145. – 0,3 п.л.

69. *Грушин, Ф. В.* Экстремальные условия как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной политики и законодательства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / ред. С.А. Елисеев, Л.М. Прокументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, А.С. Князьков – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2018. – Ч. 78. – С. 127–129. – 0,1 п.л.

ГРУШИН Федор Владимирович

**Система факторов, определяющих развитие
уголовно-исполнительной политики и
уголовно-исполнительного законодательства**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Подписано в печать _____ . Формат 60x84 1/16

Печ. л. 2,5. Тираж 150 экз.

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1